

Литературные известия

№ 3 (107)

Март 2014

Газета Союза писателей XXI века, Союза литераторов России, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и Литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня
в номере:

*

Лауреаты газеты

«Литературные известия»

за 2013 г.

*

Современная

поэзия

*

Страницы

Союза литераторов

России

*

Новинки

издательства

«Вест-Консалтинг»

*

Книжная полка

ОФИЦИАЛЬНО

НАШИ ЛАУРЕАТЫ

Лауреатами премии журнала «Дети Ра» за 2013 год стали.

ПОЭЗИЯ

Нина Краснова. Крутые частушки. Стихотворения, № 1, 2013.

Евгений Лесин. Перелетные комары. Стихотворения, № 1, 2013.

Игорь Панин. Мне шел тогда двадцатый год. Стихотворения № 1, 2013.

Вадим Гершанов. В огне весны. Стихотворения, № 2, 2013

Лео Бутнару. В случае опасности. Стихотворения. Авторский перевод с румынского № 2, 2013.

Вера Зубарева. Начать все сначала. Стихотворения, № 3, 2013.

Марина Саввиных. Из книги «Невечерняя». Стихотворения, № 4, 2013.

Мария Малиновская. За горизонтом. Стихотворения, № 4, 2013.

Любовь Красавина. Twitter_199 (из_1_86). Стихотворения, № 5, 2013.

Лидия Григорьева. Из неопубликованного. Стихотворения, № 5, 2013.

Георгий Геннис. Казенным пахло в доме. Стихотворения, № 6, 2013.

Надежда Кондакова. Светло и ясно. Стихотворения, № 7, 2013.

Даниил Чкония. Стихия и пловец. Стихотворения, № 7, 2013.

Борис Херсонский. Обломки скорбей. Книга восьмистиший, № 11, 2013.

Дмитрий Мурзин. Стихи из новой книги. Стихотворения, № 12, 2013.

Саша Петров. Гирлянды в небе. Стихотворения, № 12, 2013.

ПРОЗА

Игорь Харичев. Желатель справедливости. Рассказ, № 1, 2013.

Олег Воронцов. Михалыч. Рассказ, № 2, 2013.

Николай Толстик. Короткие рассказы, № 5, 2013.

КРИТИКА. МЕМУАРЫ

Роман Барабаш. Формирование основ теургической эстетики в творчестве А. Белого и Вяч. Иванова, № 3, 2013.

Владимир Коркунов. Творческая лаборатория Александра Файна, № 9, 2013.

Рада Полищук. За одним столом сидели. Портреты. Эссе. Этюды. Беседы. Воспоминания, № 12, 2013.

Премии «Детей Ра» вручаются за лучшие публикации года. Лауреаты получают специальные дипломы.

Поздравляем уважаемых лауреатов! И ждем от них новых произведений.

Главный редактор журнала
«Дети Ра»,
Президент
Союза писателей XXI века
Евгений СТЕПАНОВ

ИНТЕРВЬЮ

ЖУРНАЛ «ФУТУРУМ АРТ» В ПРОЕКТЕ «ЖУРНАЛЬНАЯ РОССИЯ»

На вопросы руководителя проекта «Журнальная Россия» **Александра Ломтева** отвечает главный редактор журнала «Футурум АРТ» **Евгений Степанов**.

— Как и когда возник Ваш журнал? Кто стоял у его истоков? Писатели, сделавшие имя журналу?

— Журнал «Футурум АРТ» выходит с 1999 года, однако официально зарегистрирован — в 2000 году. Это журнал авангардной поэзии и прозы. Среди его авторов: Сергей Бирюков, Константин Кедров, Елена Кацюба, Евгений В. Харитоновъ, Евгений Степанов, Александр Федулов, Валерий Шерстяной. Авторами журнала были выдающиеся поэты Геннадий Айги, Анна Альчук, Валерий Прокошин, Игорь Алексеев.

С 2011 года, как и все издания Холдинга «Вест-Консалтинг», «Футурум АРТ» выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

— Какова художественная и политическая идеология журнала? Чем Ваш журнал отличается от множества других?

— «Футурум АРТ» свободен от политических и идеологических пристрастий. Нам важно качество поэтического или прозаического материала, при этом, несмотря на общую авангардность, на страницах журнала публикуются и традиционные силлабо-тонические произведения.

— Главные проблемы русской публицистики и литературы сегодня?

— Отсутствие читателя в широком смысле этого слова и отсутствие знаковых писателей, которые готовы и, главное, могут повести за собой. Публицистика часто служит одному из «лагерей», обслуживая местечковые интересы определенной группы.

— В каких регионах России читатели знают Ваш журнал?

— Журнал известен по всей России как оплот авангардизма. Мы стараемся держать

высокую планку. Возможно, благодаря этому «Футурум АРТ» считается одним из ведущих авангардных изданий России. Широко известен журнал и почитается — в Санкт-Петербурге. Там живет мой друг и главный соратник по его выпуску, блестящий поэт, критик и редактор Арсен Мирзаев. Он очень многое делает для журнала.

— Источники финансирования (степень экономической самостоятельности)?

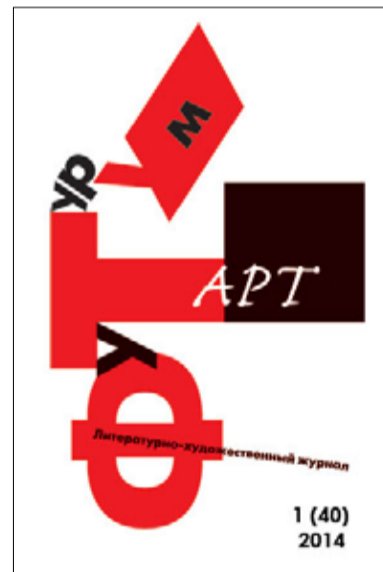
— Исключительно самофинансирование. Помощи от государства мы не получаем, но выживать удается.

— Каково отношение к журналу (и к авторам, и публицистике-литературе вообще) властей? Оказывается ли какая-то поддержка?

— К сожалению, государственная политика такова, что поддерживается только часть толстых литературных журналов — так называемых «традиционных». Остальные должны выживать и находить средства на издание самостоятельно.

— Только ли финансовые проблемы мешают «журнальной литературе», ощущается ли падение интереса к чтению? Или наоборот — есть ощущение возрождения интереса к чтению?

— Сегодня поэзия читается преимущественно самими авторами и критиками. Профессиональных читателей очень мало. Появляется много заменителей — телевизор, Интернет...

— Есть ли у журнала интернет-версия; если есть, каково процентное соотношение читателей — какою версию (бумажную или электронную) читает большее количество читателей?

— Интернет-пространство постепенно становится основным. Крупные площадки, такие, как «Журнальный зал», «Читальный зал» и «Мегалит», собирают тысячи читателей ежедневно. Профессиональная литература, журнальная переходит в Интернет. И это нормально — закон времени. Вместе с тем, бумажные версии жур-

налов будут необходимы всегда — остаются и верные читатели с советских лет (новых-то мало прирастает), и сами авторы приобретают экземпляры — себе и на сувениры. «Футурум АРТ» выставляется в «Читальном зале» и «Мегалите», а также на собственном сайте.

— Что, на Ваш взгляд, может вернуть (и может ли) всенародный интерес к журналам? Что в этом плане могла бы сделать центральная власть? Каким Вам видится будущее «бумажных» журналов?

— Этот интерес вернуть невозможно. Поскольку существует слишком много товаров-заменителей: газеты, радио, телевидение, Интернет... Информация поступает из всех возможных источников, следовательно, происходит перераспределение аудитории. В советские времена было мало развлечений, а сейчас каждый выбирает себе подходящее. Это естественные общественные и экономические процессы.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МИР

НОВОСТИ «ЧИТАЛЬНОГО ЗАЛА»

Литературный портал «Читальный зал» (www.reading-hall.ru) в марте 2014 года продолжает расширять контент. Размещаются новые номера журналов, газет, альманахов и книг, а также происходят регулярные обновления блога Евгения Степанова. Число посетителей регулярно превышает 600 человек в день и, по словам создателей портала, это не предел.

Евгений МЕЛЕШИН

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Анатолий Хлопецкий

«Прозрение»

М., «Вече», 2013

Новая книга Анатолия Хлопецкого «Прозрение» во многом уникальна. Прозаик задумывается о проблемах души и перерождении человека, в первую очередь, духовном. Герой романа — бывший предприниматель. Человек, который с бездуховностью сталкивается куда чаще, чем хотелось бы.

В первую очередь, это православная книга, ориентированная на тех, кто колеблется, сомневается, но кто явственно ощущает, что живет во грехе и — окруженный грехом. Как начать с чистого листа? Как найти себя настоящего, сбросив шоры привычного жизненного уклада. (Полезна она и истинно верующим — каждый духовный опыт для человека, живущего с Богом в душе, — благостен!)

Хлопецкий выбирает достаточно распространенный в литературе прием — он лишает героя памяти, но помещает его в необычную локацию — в мужской монастырь, расположенный у подножия Афонской горы. В этом видится метафора. Как и монахи отказываются от мирского и начинают новую, духовную, жизнь, так и герой романа (поначалу неназванный, поскольку он не помнит своего имени) начинает свою — новую.

Повествование полнится рассуждениями о смысле человеческого существования, о душе и Боге. Подчас рассуждения отвлекают от сюжета, но это свойство религиозной литературы. Как понять, что происходит в душе у главного героя (а ориентирована подобная литература именно на душу, а не на тело), если не вклинивать в повествование мысли, в том числе — душеспасительные? В этом аспекте (а также в оторванности от цивилизации, ведь монастырь — обособленное, аскетическое место) «Прозрение» Анатолия Хлопецкого мне напомнило... «Робинзона Крузо» Даниеля Дефо. Не стоит удивляться сравнению. Не так давно мне попала в руки авторская версия этой выдающейся книги, и я понял, в каком искаженном виде она преподносилась советскому читателю (полагаю, что исключительно сюжетная часть может быть полезна, в основном, детям — в плане приобщения к серьезной литературе, но писал-то свой роман Дефо, в первую очередь, не для детей). Так вот, в «настоящем» «Робинзоне Крузо» существенное место уделено мыслям о Боге, молитвам и — постижению души. Точки пересечения очевидны — оба героя начинают «новую жизнь», оба — вынуждено, оба в прошлом были не совсем духовно чистыми людьми (скажем, в авторской версии романа Дефо Робинзон занимался работоторговлей), наконец, оба перерождаются.

Однако точнее было бы говорить об общих чертах прозы Хлопецкого с книгами Достоевского (разумеется, мы даже

не пытаемся сравнить масштабы авторов, это, полагаю, некорректно). Идеи русской прозы — а Хлопецкий явный ее представитель — в синкретизме развлекательного элемента с духовным. (Запад, отметим, часто выбирает разные пути: или развлечения, или мысли о вечном; Дефо в этом аспекте являет собой едва ли не исключение.) Русские мальчишки, встречаясь, начинают говорить о судьбах России, а подразумеваются — о душе. О душе мыслят и говорят персонажи «Прозрения», в центре же находится спасенный, коего монах Амвросий, серб, нарекает Антропосом.

В беседе с братом Петром звучит важная для понимания сути романа фраза: «Святые отцы сказали: не глаза, а душу надо лечить». Можно перефразировать: не тело, а душу. Ибо душа у народа больна.

Антропос постепенно восстанавливает память, участвует в жизни монастыря, но прошлое не изжито в нем (пусть даже и на рефлексках), и не всегда он выбирает верный путь в духов-

ном своем развитии. Это нормально и даже правильно. Невозможно с самого начала пойти верным путем, ни разу не запнувшись, не ошибившись. Соответственно, в книге немало спорных ситуаций, которые можно трактовать по-разному. В таких случаях Анатолий Хлопецкий чаще всего вводит авторские ремарки, добавляя в повествование фрагменты из бесед с нынешним Патриархом, а тогда — Его Преосвященством митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом. Важные слова сказаны о желании увидеть «чудо» (и это часто разграничивает атеистов и верующих: первые требуют проявления чуда, вторые — видят его в мире): «Человек нередко требует от Бога чуда (это слова Кирилла. — Е. М.). А ведь нужно только внимательнее взглянуть в то, что нас окружает, дабы увидеть Божии чудеса. Разве неисчерпаемо многообразный, премудро устроенный мир с его законами не есть самое чудесное из всего, что мы видим и знаем?». Вот чему учится Антропос, вот к чему идет! Видеть чудо вокруг себя и в себе. А это качество дано далеко не всем.

Вставки «от автора», отметим, достаточно органичны, поскольку композиционно роман — «рассказ в рассказе»: автор рассказывает нам историю своего героя — случайного знакомого, ставшего спутником автора «на время пребывания в святых местах» — на Святой горе Афон. (Показательна беседа с будущим Патриархом о Нагорной проповеди — одно из ключевых мест в романе.)

Итак, герой Хлопецкого обретает память и — себя. И вопросы перед ним встают жизненные и порой жестокие для духовно незрелого человека: «Отчаявшись вырвать хоть горстку воспоминаний из медленно оживающей памяти, я спрашивал себя: смогу ли простить Катю, свою жену, если она вышла за другого и счастлива с ним?» То есть, протагонист еще не обрел нового себя, раз в нем рождаются подобные сомнения, значит, духовно не до конца повзрослел.

Но шаг за шагом Антропос (Данила Алексеевич — в миру) движется к этому, и когда становится готовым — покидает стены монастыря, чтобы вернуться в мир, а затем — «укрыться под знакомой спасительной оградой монастырских стен». Это, разумеется, не совет читателю, который волен жить так, как полагает нужным, однако самый важный вывод заключается в том, что герой Хлопецкого: «...прозрел, увидел, что до сих пор в жизни его, как и многих окружавших людей, много всего бездуховного, бесцельного, греховного». Прозревает вместе протагонистом и читатель. Прозревает и автор. Происходит духовное становление личности — так архитектор из кирпичиков возводит дом, только где взять кирпичи для души, как построить дом внутри себя? И Анатолий Хлопецкий находит ответ — через обращение к Богу и душе. Безусловно, полезная книга.

Евгений МЕЛЕШИН

Анна Лучина

«Годовые кольца размышлений»

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Мы можем не только вспоминать о событиях, которые так или иначе обсуждались нами в течение этих последних 4 лет, но и сделать, каждый сам для себя, выводы. Например, «что пройдет, то будет мило». Именно на этом принципе (так мне показалось) возникла эта легкая и приятная для чтения книга, на первый взгляд, шутовская, но с серьезным названием «Годовые кольца размышлений».

Ничего шутовского на самом деле, если вспомнить события последних лет, в мире не происходило. Мир, скорее, уже привык к тому, о чем заявил Вольтер: «Хорошие новости всегда опаздывают, а плохие летят как на крыльях».

Но даже если это и плохие новости, то человек от природы любопытен и ни за что их не пропустит. Когда-то Наполеон (Бонапарт) утверждал, правда, что все новости — давно известные вещи, только с новыми людьми, но в наше время диапазон их расширился, и люди уже не черпают суждения «из забытых газет времен Очаковских и покорения Крыма». Для этого есть теперь Интернет, радио и телевидение. Новости все горячо обсуждают между собой: в семье, на работе, в дружеском кругу и соцсетях. (Особенно в соцсетях встают волосы дыбом от виртуальных пощечин друг другу при отстаивании своего мнения на ту или иную проблему.) Но не каждому писателю придет в голову идея составить из новостей книгу со своей личной, иногда серьезной, но чаще ироничной точкой зрения на происходящие события. Московская писательница Анна Лучина, начиная с 2010 по 2012 гг. «складывала» различные новости в свою творческую копилку, чтоб потом дать к ним своеобразные комментарии, из которых получились эссе, рассказы, сказки и даже стихи. Публицистика, подтолкнувшая автора к художественному творчеству, — одна из примет современности.

В книге не берутся за основу главные события и новости последних лет. Анна пишет только о том, что так или иначе

задело и привлекло ее личное внимание. А это могло быть что угодно: от смешного сообщения в «LIFENEWS» от 07.09.2010 о том, что «женщина съела 181 куриное крылышко за 12 минут» или не менее комичного о том, что «крымчанин подал в суд на Жириновского за оскорбление ослов» (0652.ua от 20.02.2012) до новости из «Комсомольской прав-

ды» от 06.06.2012, что Госдума приняла закон о митингах в полночь, что вдохновило автора на создание эссе, полного откровенного сарказма, которое и со временем не теряет актуальности.

«Больше всего умиляют два пункта закона. Что больше двух в радиусе 50 метров не собираться. Вспомнилось, как там у Маяковского: «Двое в комнате. Я и Ленин — фотографией на белой стене...». То есть, если человек вышел на улицу с каким-нибудь плакатом, то значит, он уже не один. Их двое. Он и плакат. И за это его уже можно пихать в автозак».

Или, например, точка зрения на недавние события, когда всех нас пугали концом света в 2012 году, и даже дату указывали — 21 декабря. Сама помню, как дочь моя «допрашивала» меня, взывая к авторитетному мнению матери, будет конец света в обозначенное число или не будет. Конечно, я успокоила ее, внушив возможность строить дальнейшие планы, но многие люди боялись по-настоящему. В эссе «Устали бояться» Анна Лучина смеется над мракобесами. Ее ирония старается развеять страшные мифы, разломать легко поддающихся внушению людей. Поэтому новость из американского городка Биби от 03.01.2011 («Новости Украины»), который засыпало мертвыми дроздами, прямо-таки заставляет вспомнить Хичкока с его «Птицами». (А тут еще — конец света на носу!)

«Ученые в панике. Началось! Ни сегодня-завтра — прокукарекает. И лишь в Румынии, где давно нет ученых мужей, был найден быстрый ответ на массовую гибель птиц. Бедняги объелись отходами местного винного завода. Даже если истина событий не всегда в вине, то в человеке — всегда».

Размещенные ранее в блогах, все эти художественные комментарии, оформившиеся в отдельные произведения, и воплотились в редкую по жанру, который бы я назвала сетевым, книгу. Она могла появиться только в эпоху Интернета. Но ведь гораздо приятнее читать с листа. Не правда ли?

Наталья ЛИХТЕНФЕЛЬД

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Александр Лысенко

«Иду издалека»

М.: «Вест-Консалтинг», 2013

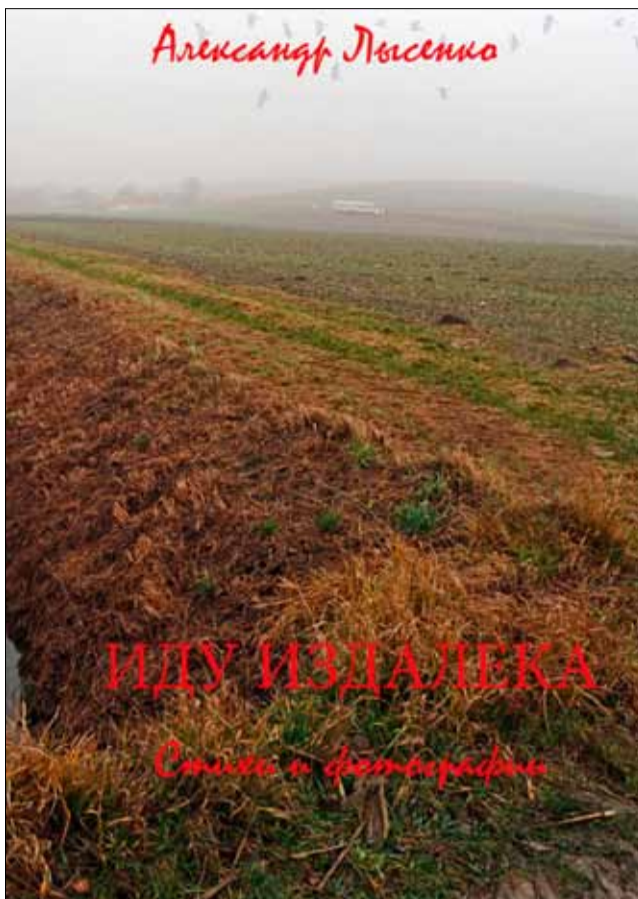
Александр Лысенко из нередкой категории поэтов, чье первое образование далеко от литературного — и вообще гуманитарного. В аннотации к сборнику «Иду издалека» отмечается, что Александр Лысенко закончил инженерный факультет Университета дружбы народов и работал на различных должностях, связанных с техническим обеспечением внешне-политической деятельности СССР (в том числе сотрудником Международного агентства по атомной энергии в Вене). При этом Александр Лысенко активно проявляет себя как творческая личность: он член русских поэтических клубов в Вене и Лондоне, а также фотохудожник, победитель международных конкурсов. У него вышло две книги стихов: одна в 2010 году, другая — сравнительно недавно.

По второй книге стихов «Иду издалека» очевидно, что у автора образование техническое: мыслит он абстрактно, а во всяком процессе его интересует, во-первых, технология, во-вторых, конечный смысл. Это особенно ярко прослеживается по фантастическому рассказу «Киберпоэзия», играющему роль авторского предисловия к книге, ибо он завершается небольшим посланием «От автора» к читателю: «Мое пожизненное творческое кредо — идти собственным путем без учета существующих на тот момент моды, стилей, мнений, концептов или авторитетов...».

В рассказе эго лирического героя во сне вошло в Храм Поэзии, где встретило Музу Зевсовну Эрато (в античности покровительницу любовной поэзии), которая информировала его о новых порядках на Парнасе — членство платное, публикации в толстых журналах, корочки творческих союзов, спонсоры и рекомендации знатных особ только приветствуются — и, за отсутствием всего этого у незваного гостя, отправила его к... поэтической машине. «Позвольте представиться: «МАК-АКА-47», русифицированная модель...» — отрекомендовалась машина, и на пару они с лирическим героем сочинили «киберстихи», от которых ему стало так неудобно, что он проснулся:

«Облетают чувства, черствеют поэты, от стихов остаются большие скелеты, и уже на подходе киберпрограмма подделок под Блока и Мандельштама... Антиподы сходятся — в аннигиляции. Звезды зря хорохорятся — им нужны папарацци...».

Хотя это допущение в рассказе выглядит забавной фантазмагорией, Александр Лысенко любит писать

в ритме рэпа, и это ему удастся. Более «традиционные» стихи этого поэта, в силу того, что он всегда «идет собственным путем», выглядят как намеренный слом стереотипов: автор выражается так, как ему удобно, не добиваясь изящества слога:

Окрестившись горячим душем
И за кофе слизив в буфет,
Откопаю ювенильную душу
Из-под культурного слоя лет...

Наступает слезливый возраст,
Когда за все становится стыдно:
За падшие с неба звезды,
За зверья житея незавидное,

За невольно обманутых женщин,
За цель, оправдавшую средства,
За то, что в безверии грешен —
Во всем сомневался с детства.

Получается интересное несоответствие: человек, признающий себя немолодым, пишет, как говорит, с юношеской прямоотой, если не «неуклюжестью». Обилие таких стихов говорит, что это поэтический стиль Александра Лысенко. Хотя в лирике Лысенко блещут и совершенно другие — спокойные и гармоничные — образы:

По топленому золоту вечерней реки
Скользит теплоход главным словом строки...

Но особенно убедителен этот много переживший и повидавший автор, когда переходит на язык молодого поколения:

Послание предкам
(Исполнять в стиле рэп, пританцовывая)

На полке Бальзак в двадцати томах, нет, типа, бардак у предков в умах! ...Нет, мы не в обиде, предки, реально, что мы не увидим товарища Сталина, не протрясемся в потрясном советском «ЗИМе», за дешевой колбаской не постоим в магазине... Должно быть классно было жить в государстве, где громкогласно объявлено, что все прекрасно! ...Грозить миру бомбой «Кузькина мать», от всего косить и на все забивать.

Конечно, рэп и поэзия в стиле «техно», а также весьма интересные черно-белые фотографии, которые редактор книги Евгений Степанов справедливо назвал «разновидностью визуальной поэзии» — все это признаки «хронической» непокорности поэта Александра Лысенко правилам и нормам. Но насчет неподчинения авторитетам он несколько преувеличил. Александр Лысенко прекрасно знает мировую литературу и обращается к ней с должным почтением — отсюда в сборнике «Иду издалека» разговор с Пушкиным, пароль «ТОЛ-СТОЙ!», «зверье» из хрестоматийного стихотворения Есенина, а также своеобразный гиперцентон известной сказки Станислава Лема о киберпоэте в фантастическом рассказе. Пожалуй, декларация отрицания авторитетов — еще один авторский прием, которым Александр Лысенко интригует читателя.

Елена САФРОНОВА

Александр Волин

«Звезда Улугбека»

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Книга Александра Волина «Звезда Улугбека» — весьма любопытный писательский, точнее, поэтический проект. По сути, это исторический роман в стихах, а его главный герой очевиден из названия. Труд более чем солидный и по масштабу — в нем 91 глава, и по хронологии — поэтическая трагедия охватывает всю жизнь внука знаменитого завоевателя Тимура Улугбека с рождения до кончины, да еще небольшой отрезок времени после гибели хана-ученого, то есть почти шестьдесят лет, и по объему информации. Помимо пестрой ткани событий и персонажей, которыми полна огромная поэма, книга содержит несколько листов комментариев в алфавитном порядке — личные имена, населенные пункты, географические объекты и термины обстоятельно разъяснены. Завершает книгу послесловие доктора исторических наук, литературоведа Лолы Звонаревой, также «многофункциональное».

Во-первых, Лола Звонарева в послесловии выражает свою точку зрения на трагедию «Звезда Улугбека» — она более чем комплиментарна: «Историко-поэтическая трагедия Александра Волина «Звезда Улугбека» — глубочайшее лирико-философское произведение нашего времени, в котором отчетливо проступают лучшие традиции древней персидской поэзии. ...Своей проблематикой поэма выходит далеко за пределы узкого национально-исторического аспекта и поднимает вопросы, важные для судеб всего человечества во все времена и особенно сейчас. ...Кого винить в бесчисленном зле?..». Анализируя поэму, Лола Звонарева обильно цитирует ее. Во-вторых, в предисловии с элементами

литературоведческого анализа тесно перемешаны страницы из биографии Улугбека. И порой напрашивается крамольная мысль: прочтя послесловие, саму поэтическую трагедию «Звезда Улугбека» можно не читать: главные мысли и лучшие фрагменты текста представлены в статье Лолы Звонаревой, да и об Улугбеке рассказано все то, что делает его личность столь уникальной для эпохи Средневековья. Уверена, что автор и издатель об этом тоже подумали — недаром статья Лолы Звонаревой — не предисловие, а послесловие.

По обстоятельствам подачи богатого исторического материала и по наличию научно-справочного аппарата (комментарии и послесловие) «Звезда Улугбека», повторюсь, типичный исторический роман. Правда, в стихах исторические романы пишутся крайне редко. Александр Волин заслуживает уважения за дерзкий эксперимент — попытка в любом случае интересна. Но поэтический слог и художественное изложение исторических событий в моем понимании «не стыкуются». У поэзии и нарратива разные задачи. Первая гораздо более эмоциональна, чем может себе позволить хронист и даже философ. Второй, на мой взгляд, просто обязан «перевесить» живой поэтический слог, так как у романиста задача — прежде всего поведать историю, а потом уже создавать ей эстетический и эмоциональный фон. Недаром и Лола Звонарева цитирует в своей статье слова персонажа романа Германа Гессе «Игра в бисер»: «Нужно выразить суть событий», четко выделив в их потоке истинные причины и следствия, оставив в стороне все чувства и эмоции...».

«Диспропорция» между задачей автора и методикой, избранной им для реализации цели, сохраняется даже при том, что поэтическим словом Александр Волин владеет отлично. Возможно, я не права, но предпочла бы историю Улугбека, безусловно, заслуживающую как воспевания, так и изучения, прочитать не в стихах, а в прозе.

Елена САФРОНОВА

РЕКЛАМА

STEPANOFF-HAUS НА МОРЕ

Европейская система апарт-отелей STEPANOFF-HAUS (составная часть холдинга «Вест-Консалтинг») начинает летний сезон.

Начиная с 1 мая 2014 года, предлагаются для краткосрочной и долгосрочной аренды комфортабельные апартаменты в Болгарии, на берегу Черного моря, в городе Солнечный Берег (Новый Несебр).

Предлагается к сдаче двухкомнатная меблированная квартира класса люкс площадью 55 кв. метров с прилегающим к ней небольшим садиком (12 кв. метров). Комнаты изолированные, в каждой — двуспальная кровать. Отдельная кухня. Санузел совмещенный, душевая кабина. Кондиционер. Возле дома двадцатипятиметровый бассейн, отдельный небольшой бассейн для детей. Кафе-бар у бассейна.

В доме бесплатные сауна, джакузи, спа-центр. Охраняемая территория, круглосуточное видеонаблюдение за территорией.

Бесплатное пользование WI-FI интернетом.

До моря и песчаного пляжа 7 минут пешком. Недалеко от дома находятся супермаркет и другие необходимые магазины, а также рестораны, бюро проката автомобилей и велосипедов и т. п.

Детская площадка для игр; парк с зоной для отдыха.

До старинного города Несебр 30 минут пешком. Или 2 остановки на автобусе.

Проезд: самолетом до Бургаса (время в пути 2 часа 20 минут), далее на такси или автобусе до Солнечного Берега (примерное время в пути 30-40 минут).

Необходимы шенгенская или болгарская визы.

Поездом: до Варны, далее на автобусе.

Возможен трансфер.

Заявки принимаются по эл. почте: stepanov@mail.ru

Тел. для справок 8 (495) 971 79 25

Звонить с понедельника по пятницу с 10.00 до 17.00

Внимание:

Для членов СП XXI века предусмотрены скидки и специальная культурная программа.

Пресс-служба Холдинговой компании
«Вест-Консалтинг»

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

«Творческий метод писателя Александра Файна»

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Александр Файн буквально ворвался в отечественную литературу. Его проза стала явлением и, как следствие, попала под прицел критики. Закономерным в этом аспекте видится издание книги «Творческий метод писателя Александра Файна: интервью, статьи, рецензии, стенограммы», автором-составителем которой выступил Евгений Степанов. В книге — действительный срез критического восприятия рассказов и повестей Файна, выполненный многими критиками. Критиками разного ряда — от широко известных в литпроцессе до локально представленных на карте русскоязычной словесности. В совокупности это говорит о значительности творчества Файна.

Сборник открывается предисловием Степанова, в котором отмечается, что творчество Файна является феноменом, приоткрывается секрет успеха писателя, следующего завету Юрия Олеши: «Ни дня без строчки».

Е. Степанов: «Файн говорит четко и ясно, говорит так — чтобы его услышали. Он, как, пожалуй, никто из современных писателей, соответствует нашему времени. В прозе Файна содержание превалирует над формой».

Последнее замечание существенно, поскольку проза XX века во многом предполагала как минимум равное соотношение содержания и формы в тексте. Достаточно вспомнить представителей авангардного направления — Джеймса Джойса, Вирджинию Вулф, Уильяма Фолкнера, Джона Апдайка, Германа Гессе и многих других. Из отечественных писателей назовем Андрея Битова и Юрия Трифонова. При несомненном содержании, форма не являлась второстепенным элементом, напротив, она выступала равнозначным игроком текстуального поля. Некоторая лагуна, вызванная нивелированием первичности содержания, заполнялась развлекательной литературой, фантастикой и др. Очевидно, что крепкий корпус текстов советских авторов, сюжетноцентричных по своей сути, не дал отечественной словесности уйти в «модерновские кущи». Среди авторов данного направления — Вениамин Каверин, Василий Шукшин, Валентин Катаев, Варлам Шаламов, Юрий Трифонов... Из современников — Сенчин, Прилепин (ряд продолжить несложно). Файн продолжает именно этот ряд. Его проза априори чужда авангардных интенций, тем не менее, в сюжетном аспекте она абсолютно лабильна.

С 2008 года вышло в свет четыре книги Александра Файна: «Мальчики с Колымы» (АСТ, 2008), «Прости, мое красно солнышко» (Астрель, 2009), «Среди людей» (Вест-Консалтинг, 2012), «Так это было» (Вест-Консалтинг, 2013).

Перечислим авторов статей и рецензий на книгу писателя: Евгений Степанов, Ольга Денисова, Натан Солодухо, Владимир Коркунов, Валентин Суховский, Арсений Ларионов, Владимир Мединский, Виктор Ерофеев, Эдуард Просецкий, Наталия Лихтенфельд, Камилль Хайруллин, Светлана Тенетко и Елена Сафронова.

Терминологическую новинку предложил Коркунов, охарактеризовавший новеллы Файна словосочетанием «рассказ-судьба». Термин в дискурсе «файноведения» прижился — большинство критиков подхватили определение и процитировали в своих работах.

Денисова в статье «Метод писателя Александра Файна» анализирует скорее психологические аспекты рассказов писателя. Это более популярная статья, в которой автор разбирает

сюжеты новелл и концентрируется на мотивах поведения персонажей. О. Денисова: «Так психологически точны и философски поданы портреты героев, что маленький рассказ, например, об экс-солисте Первого Театра Страны, становится рассказом о вырождении национального русского характера, пропавшего в идеологической молотилке безумного периода власти сплошной лжи и оболванивания людей». «Сплошная ложь» и «оболванивание» — крайне спорные тезисы. Объективно рассматривая время действия рассказа, а речь идет о тексте «На пенсии» — локация типично советская, нужно признать дуальность политики вкупе с идеологией. Разумеется, свобода слова, вообще — свобода, ограничивались и весьма существенно, однако нельзя не отметить факт развития страны — от «мозгов» до технических мощностей. Очевидно, что «ложь» — не сплошная.

Александр Файн также остерегается однозначных диагнозов, отдавая себе отчет, что в любом временном отрезке в той или иной пропорции сосуществуют и положительные, и отрицательные элементы. Потому его проза не вызывает отторжения ни у сторонников советской власти, ни у ее противников. Она — объективна. В ней показаны и перегибы, повсеместно случавшиеся в стране, и — достижения. Наиболее показательно это передано на примере рассказа «Медаль», в котором герой, создатель учебника по физике (система образования способствовала развитию персонажа), натывается на бюрократическую волокиту, пытаясь получить причитающуюся медаль (благие стремления нещадно тормозились разбухшим бюрократическим аппаратом). Россия — страна вечных контрастов.

Солодухо концентрирует внимание на рассказе Файна «Мой друг Вася», проецируя его на жизнь страны, открывая потайные смыслы, вложенные в текст, а то и в межтекстовое пространство. Рассказ, как и статья, проблемные — они не только передают атмосферу советского бытования, но выстраивают одну из краеугольных проблем нашего недавнего прошлого — еврейскую проблему.

Из блока рецензий выделим афористическое высказывание Мединского о том, что Файн создал «энциклопедию советской жизни». Это справедливо. Но точнее было бы сказать — создает. И советской, и настоящей, поскольку призрак номенклатуры все еще бродит над страной.

Завершает издание подборка фотографий из семейного архива Александра Файна.

Михаил РОЗЕНЦВАЙГ,
доктор философии,
Германия

Павел Рыков «Излом»

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Новая книга Павла Рыкова получила название «Излом». Это проблемная книга, и стихи поэта — полны гражданской ответственности, так редко встречающейся в наше обездуховленное время. Это книга поэта и гражданина, чье сердце болит о стране. И тогда рождаются стихи:

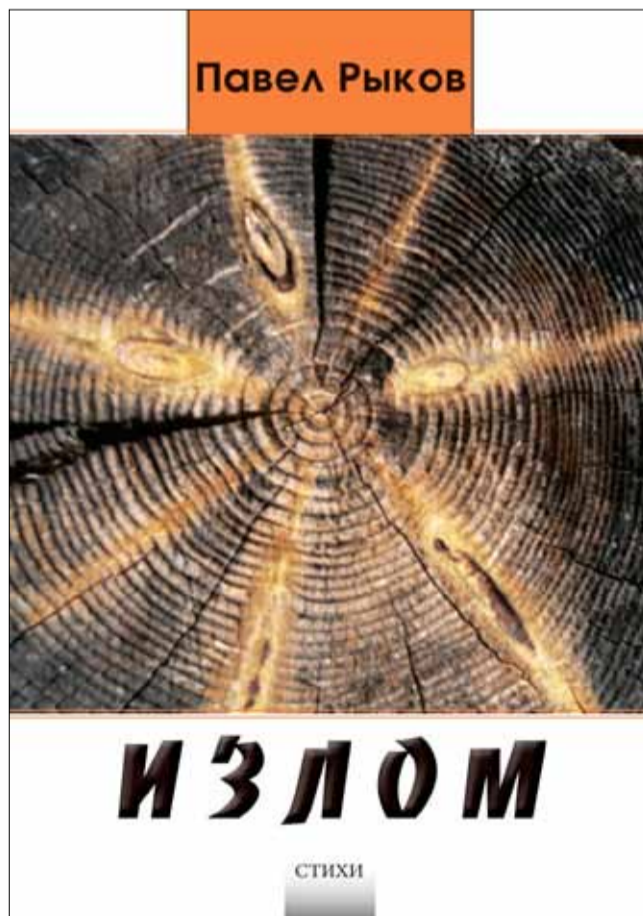
Зачем тебе свобода,
Когда вокруг простор
Для нищего народа,
Где каждый третий — вор.

Мне кажется, эти строки — диагноз времени. Нищего, но продажного. Свободного, но лживого. Но, может быть, все не так плохо? Ведь мир, если абстрагироваться от гражданско-политического образа, многопланов. Это и хранящиеся в памяти отзвуки прошедшего, и пейзажи, которыми искони славится Россия.

Музыка ль грянет в осеннем саду,
Кованным конь ли ударит копытом —
Каждый из звуков напомнит беду:
Все позабыто. Ничто не забыто.

Последняя строчка — рефрен, эпифора. Точные, даже отточенные рифмы, осознанная метафорика — все выдает в Рыкове человека вдумчивого и внимательного, для которого содержание значит не больше, чем форма, а форма не больше, чем содержание. В этом соответствии кроется гармония.

Тематически сборник разнообразен. Здесь и отзвуки 1940-х гг., опаленных войной, и думы о сегодняшней России, и обращения к памяти, и религиозная лирика... Все визуализировано. И если каждая книжка — срез творчества того или иного художника, становится понятна графическая метафора на обложке книги. Перед нами годовые кольца дерева, символизирующие и опыт самого художника слова (Павел Рыков родился в 1945 г.), и «срез» («спил») его творчества, и ситуацию в стране. Последнее подчеркивает и название «Излом», и трещины, расходящиеся многоликими змеями по стволу. Да в какое время Россия не была на изломе? Это ведь исконно

национальная черта — запускать ситуацию и лежать на печи, пока гром не грянет!

Впрочем, возвращаемся к стихам, ведь сам Николай Гумилев учил: рецензируя книги, больше цитировать. Читатель сам может понять, на что способен автор, а комментарию порой сбивают. (Но и без них никуда!)

Ненужные дети... Россия!
Какою ты щедрой была:
Могилы в Белграде, Софии
И в Сент-Женевьев де Буа. <...>
В мороз, без одежды: — В повозку!

Что? Ежитесь, сучьи сыны,
Кулацкие вы подголки!..
Крестьянское сердце страны. <...>
Там реки, текущие медом,
Там Кола фонтанами бьет.
Свободна там даже свобода.
Хлебайте! Хлебайте ее!

Далее в тексте обращение к невинно убиенному царевичу Алексею с просьбой услышать боль русских в «небесных чертогах». Неслучайно мною процитировано это стихотворение. «Ненужные дети» по напряжению, по настрою — одно из сильнейших в книге. (При этом отметим, что Павлу Рыкову особенно удаются стихотворения гражданские, боль автора переливается в строки, и это не может не затронуть не разучившегося чувствовать читателя.) Автор горюет о сынах и дочерях страны, в одночасье ставших ненужными. Отчего? Почему? «Чистка рядов» в советское время, избавление от «врагов народа», кулаков и прочее... Чем это оборачивается в наше время? Временная петля замыкается, и сегодня Россию покидают те, кто не может выжить при диком капитализме. Слезам орошая свой путь, бегут или, проклиная родину, едут? Не суть важно. Важен сам факт, что Россия перестает им быть матерью, а становится в лучшем случае мачехой.

Автору помогают в выражении своих мыслей не только сюжетные, но и непосредственно поэтические средства. Говоря о свободе, он замечает: «Свободна там даже свобода». От чего? От совести? От порядочности? Думается, что это так, потому что сложно иначе трактовать призыв поэта: «Хлебайте! Хлебайте ее!» И — горькая ирония в строках: «Там Кола фонтанами бьет». Это гротеск и сарказм, но полные искренней печали за страну и людей, в ней оставшихся. А потому, следуя духовному пути, извечному для русской литературы, появляются строки о царевиче Алексее... И сердце у России — крестьянское. Это очень немаловажное замечание, напоминание об истоках.

Невозможно в краткой рецензии описать все отличительные черты поэтического мира Павла Рыкова. Да и не нужно. Достаточно сказать, что спектр тем поэта разнообразен (представлены и «песенки», и религиозная лирика, и др.), поэтические приемы (для ценителей) — в наличии. А то, что автор — человек и гражданин, вы уже, думаю, убедились. И если вы разделяете гражданскую позицию Павла Рыкова, не пропустите эту книгу.

Анастасия ОРЕШКИНА-НИКОЛАЕВА

СОВРЕМЕННАЯ ПОЭЗИЯ

Екатерина КОРДЮКОВА

* * *

Ты во сне мне нежно шлешь приветы,
А глаза — холодный небосклон...
Дни и ночи ты проводишь где-то
В шумном марше бешеных времен.

Не грусти, что дни твои несутся,
Словно вихрь на сером скакуне...
Все пройдет, а годы разольются
Струйкой фотографий по стене.

* * *

Из неприглядной дорожной пыли
Нас, не лукавя, слепцы лепили
И долго гнали то врозь, то скопом
По бесприютным колючим тропам.

Потом однажды в рядах походных
Столкнули в яму для непригодных.
И вновь лепили из той же пыли
Все те же клетки, все те же крылья.

ИЗ ИТАЛИИ

И по стихам нам должно воздаться,
И по любви...
Уходит время в змеином танце
В фонтан Треви,

И незаметно стекает вечер
С лесистых гор,
И нам внезапно закончить нечем
Пустынный спор.

Стихи монеткой бросаю в воду
И жду вестей...
В моей вселенной есть сотни входов
И нет цепей;

В моей вселенной я трачу время
На пустыни,
Чтоб вместо сердца любое бремя
Несли стихи.

Играет солнце в колодце пьезца
На ребрах плит...
Пусть не по слову нам всем воздастся,
А по любви.

Аркадие СУЧЕВЯНУ

БИБЛЕЙСКАЯ КЛИНИКА

Тяжелый труд. Глаз видит все, покуда
Предательству не подошел черед.
Но вот уже назвал пророка рот —
Работает без отдыха Иуда.

Он ждет чистосердечных откровений,
Он сам улыбочив до поры в обмен,
Чтоб показал, прощупав нас, рентген —
Картину наших язв и убеждений.

Открыты двери в темный кабинет.
Входите, сестры! Заходите, братья!
Снимите обувь, здесь сложите платье.

Вот опухоль.
Вот слов крамольных след.
И ржавый голос из библейских лет
Скрипит:
«Прошу. Не занято распыть».

ИНКВИЗИТОРЫ ВЕТРЯНЫХ МЕЛЬНИЦ

Тварь скользкую рождают их хребты.
Дух гнилости впитав в себя во чреве,
Орлы ползут из-под земли, как черви,
Ослепшие от вечной темноты.

Улитки лезут с каменным крылом,
Мутанты,
Инквизиторов потомство.
В их медленном поклоне вероломство,
Рожденное тысячелетним злом.

Они стоят возле ворот искусства,
Охранники,
С цветком на топоре.

Так защищало при любой поре
Себя от добродетели распутство.
— Входите, —
Скажут мне, скрывая чувства, —
Садитесь поудобней на костре.

Перевел с молдавского Рудольф ОЛЬШЕВСКИЙ

Евгений СТЕПАНОВ

ДВА ЧЕЛОВЕКА

— мне перестали быть отрадою
земные грешные пути
за монастырскою оградою
мечтал бы я себя найти

— живи люби и пыл умеривай
не возносись так шибко ввысь
вериги старца не примеривай
трудись в миру твори молись

ДАЧНЫЙ САД

из тебя не вышло гения
мощной ни одной строки
с философской точки зрения
это право пустяки

из тебя не вышло сильного
бизнесмена-торгаша
...ни дворца у моря синего
ни большого барыша

но зато без промедления
утром ты выходишь в сад
как награды за мучения
яблоки в саду висят

и жена на кухне стряпает
ты ей яблоки несешь
и тоска куда-то драпает
в сердце радостная дрожь

печка точно вождение
помогает быть в тепле
о какое наслаждение
ты находишь на земле

ПАМЯТИ ГЕОРГИЯ ИВАНОВА

все бессмысленней все бесполезней
жизнь моя на земле
это время дождей и болезней
это полное время после-

дней опальной нахальной надежды
между там и не-там
на душе — ведь она без одежды —
отпечатались благодать и хлам

РЕКЛАМА

Реклама в газете «Литературные известия».

Вас прочтут в 75 странах мира!

Мы ждем Ваших звонков по тел.: (495) 978-62-75

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Евгений Степанов**«Женщина в соседней комнате»**

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Не успела новая книга Евгения Степанова «Женщина в соседней комнате» выйти в свет и появиться в московских магазинах, то есть едва только она вышла в свет и появилась в московских магазинах, как сразу же стала бестселлером и читатели расхватили, раскупили ее быстрее, чем какой-нибудь дефицит. Собственно, она и есть ценный дефицит в мире нашей современной литературы, в котором много дорогостоящей макулатуры и мало чего по-настоящему ценного. Это книга очень коротких рассказов, эпизодов, зарисовок, случаев, наблюдений из жизни автора, причем они написаны простым, лаконичным и очень выразительным языком, в котором нет ничего лишнего, и с потрясающим чувством юмора (иногда черного юмора), и с иронией и самоиронией, а некоторые даже с сарказмом и гротеском. В них есть даже что-то от анекдотов, от этого популярного жанра, и что-то такое хармсовское, зощенковское, а порой гоголевское и салтыково-щедринское, а порой — чеховское, но при этом — все свое, степановское, на своем степановском материале.

«Клюкин купил машину. Потом квартиру. Потом десять квартир. Потом весь город. Потом страну. Потом участки на Луне и на Марсе. Потом Клюкин умер. А все его богатства купил Тюкин».

Некоторые рассказы Евгения Степанова построены на диалогах, очень компактных и вместе с тем содержательных и емких.

Читатель из Петербурга звонит в Москву московскому издателю и спрашивает, нет ли у него книги о поэте Иване Елагине.

« — Нет. — Точно нет? — Нет. — А где она может быть? — Не знаю. — Может быть, все же знаете? — Я эту книгу не выпускал. У меня ее нет. — А Вы знаете, мне очень нужно... У меня начальник любит стихи Ивана Елагина. Просил найти. — Послушайте, идите вы знаете куда?! — Куда-куда? Вы послали меня в ж.пу? — Я этого не говорил. — Но ведь вы так подумали...»

Хорошо еще, что издатель не послал его на три буквы, из которых состоит слово, которое недавно по высочайшему указу вошло в число четырех запрещенных слов.

Некоторые рассказы Евгения Степанова построены в жанре блиц-интервью.

Писатель Огурцов спрашивает издателя Помидорова: « — Вы можете меня сделать известным писателем? — Конечно, могу. — А что для этого нужно? — Деньги. — Ну, это понятно. А что еще? — Помидоров советует ему стать «оппозиционером» и «сесть в тюрьму, хотя бы на два года», потому что все «успешные» писатели у нас «оппозиционеры», которые (якобы) борются с властью и хотя бы ненадолго, но попадают в тюрьму. «Нет... Я хочу быть известным, а в тюрьму не хочу... — Ну что ж, тогда — деньги. Только деньги. Миллиона два долларов. Как минимум».

Евгений Степанов — не писатель-юморист и не писатель-сатирик. Он — поэт. Но его книгу «Женщина в соседней комнате» нельзя читать без смеха и без гомерического хохота. И без восхищения мастерством писателя. От этой книги нельзя оторваться. Она читается запоем, залпом, на одном дыхании. И ее хочется читать и перечитывать, читать и перечитывать. Причем читать ее удобно везде, где придется, и дома, и в общественном транспорте, в метро или в автобусе.

Главные герои и персонажи этой книги — сам автор, его родные и близкие, его друзья и подруги, его коллеги, поэты, издатели, слесаря, телефонисты, машинисты, бизнесмены, менеджеры, знакомые и незнакомые люди. Некоторые из них выступают под своими именами и фамилиями, а некоторые — спрятаны под «псевдонимами».

Все это — очень интересные типажы: «старый институтский друг», который советует своему холостому другу завести жену и семью, а сам недоволен ни своей женой («жена у меня... сволочь!»), ни своей семьей и «даже стал выпивать на этой почве»; разные женщины, лишённые любовной романтики, которые пользуются мужчинами, как «денежными мешками», и вытряхивают из них нужные им суммы и которые путают в постели имена своих сексуальных партнеров; бизнесмен Свищулькин, «необычный человек», у которого было «две женщины» и «два половых члена»; Чувачок, который жил в некотором царстве, в некотором государстве и очень плохо работал, но преуспевал, потому что другие работали еще хуже; секретарь, который «воровал» у своего начальника, но «совсем немного», и начальник прощал ему все это, потому что тот очень хорошо работал; поэт Васильков, который не любил стихов, «точнее, любил, но только свои»; поэт Желудев, который написал всего одно стихотворение, но получил за это премию «Дебют», а потом издал книгу за свой счет и получил за нее премию «Московский обсчет», а потом стал хвастаться этим в ЦДЛ и «получил по роже»; критик Гарфункель, который на все книги писал одну и ту же рецензию, только «названия книг заменял», а этого «никто не замечал, потому что в XXI веке читатели уже почти ничего не читали, кроме газет и детективов», а «писатели читали только о себе»; художник и писатель Гриша Омлетов, который, «как все российские писатели, желал Нобелевскую премию»; поэтесса, которая жила с поэтом, а потом сказала, что больше не может жить с ним, потому что «он стал писать слабые стихи»; литератор Серёга, который предложил главному редактору журнала «Дети Ра»

рукопись своих мемуаров, «все-го-то 468 страниц», а когда тот сказал, что не может напечатать это, потому что в журнале всего 130 страниц, тот обиделся и сказал: «Ты мне отказываешь? А я был о тебе такого хорошего мнения. Говорили мне, что ты подлец, да я не верил. Теперь верю»; директор рекламного агентства Сидор Иванов и менеджер Юля, которые «занимались на работе не только производственными делами, но и разными другими»... всех автор показывает крупным планом, всех видит насквозь, он тончайший психолог и прозорливец, и всех выводит на чистую воду.

При этом он никого не судит, следуя заповеди «не судите, да не судимы будете», а показывает людей и жизнь с разных сторон и ракурсов, под своим углом зрения. И как бы говорит стихами одного поэта: «Жизнь такова, какова она есть, и больше

не какова». Селяви. И люди таковы, каковы они есть, и больше не каковы. И среди них много добрых, порядочных, чистых и честных людей, пусть даже с какими-то своими человеческими слабостями и изъянами.

Книга Евгения Степанова — это не сборник литературных шаржей и карикатур, не сборник юморесок, фельетонов или памфлетов. Это по сути художественный дневник-коллаж. Там есть и трогательные лирические картины жизни, и поэзия (даже и без стихов), и светлые воспоминания автора о своем детстве в Кускове, с целым килограммом зефира от мамы, с футбольной секцией, с тренировками по хоккею, и о первом литературном кружке в Тамбове, и глубокая философия, и размышления о жизни, о смысле жизни, и сны с полетами над землей, с выходом «в иную реальность», сны, которые — «тоже жизнь», и есть «сердца горестные заметы», и есть счастливые моменты, например, когда один из персонажей возится у себя на огороде, сеет морковь и горох и купается в деревенской бане и пьет квас, или когда любимая женщина сидит в соседней комнате и смотрит телевизор, а главный герой Степанов лежит на диване и, «как барон Мюнхгаузен», мечтает о чем-то и пишет стихи, и думает о своем новом творческом проекте...

..Если бы я была режиссером, я бы поставила по книге Евгения Степанова спектакль — короткие истории в лицах — или сняла бы по ней фильм, до того она сценична, драматургична и киноголична.

Нина КРАСНОВА**Александр Говорков****«Краткостишия»**

М.: Библиотека журнала «Дети Ра», 2013

речь может только течь —
по руслу каменистых букв, —

написал Александр Говорков в одном из своих «Краткостиший». Автор этих слов был мне знаком — в литературном плане — как прозаик, эссеист, публицист. Теперь, с новой книгой, выясняется, что он поэт. По крайней мере, «искатель поэзии» в обыденных моментах бытия, в прозе, которой разговаривают люди и выражаются мысли. А поскольку буквы, как справедливо подмечено, «каменисты», то поэзию Говорков находит в самых неожиданных, порой неприглядных и даже суровых ситуациях:

поэту
слово
перегрызает горло изнутри

Название книги «Краткостишия» тем хорошо, что не требует «перевода». В сборнике действительно опубликованы только стихи-«коротышки»: шесть строк — крайний максимум. То, что их роднит — стремление к предельной образности и точности лаконичного слова. Остальные «формальные признаки» для Александра Говоркова не так важны: здесь рифмованные стихи перемежаются маленькими, точно осколки волшебного зеркала, верлибрами и одностишиями. Кстати, зеркало для книги «Краткостишия» — образ не чужеродный: Александр Говорков настойчиво возвращается к нему, почему-то всегда в «тандеме» с культовым «Черным квадратом» Малевича:

...и никто никогда не узнал,
что «Черный квадрат» — двойной портрет
влюбленных друг в друга зеркал...

«Черный квадрат» Малевича —
зеркало без иллюзий

Вся книга «Краткостишия» — без иллюзий. Метафоричность, которой она пронизана, — это нечто другое. И, кстати, складывается упорное ощущение, что метафоричность лучше удается Александру Говоркову в стихотворениях нерифмованных. Сравните, например, четверостишие:

Бой на калиновом мосту,
извечный русский бой.
Мечом молотишь пустоту
и бездна под тобой.

По сути, так бы мог высказаться если не каждый второй, то каждый третий поэт, ибо сегодня тема «русского боя» во всех ее интерпретациях, мягко говоря, очень популярна в стихах и перестала быть художественным откровением. Зато в более «отвлеченных» стихотворениях автор и зорок, и оригинален, и тонко формулирует мысль — возьмем моностихи «колыбельная земного притяжения», «универсальный язык молчания», «многотомная трагедия календаря», «реставратор Вавилонской башни» или

цивилизация —
запылившийся глобус.

Похоже, «трехсловие» для Александра Говоркова — не случайный подбор подходящих друг другу слов. Это

какой-то поиск идеальной формы высказывания. Судя по этим моностихам, поиск частенько увенчивается успехом. Случаются, конечно, и промахи — так, претенциозное «бабочка, порхающее Евангелие» осталось для меня «темным», невыразительным. Но промахи и недочеты естественны, когда автор пытается построить поэтический язык, которым ему оптимально изъясняться. Пусть даже у него есть множество «празыков», то есть поэтических «кратких» жанров: рубаи, хокку, одностишия. Напротив, чем больше «исходного материала», тем сложнее не повториться, не впасть в эпигонство и не заслужить неодобрение критиков за неточное соблюдение классической формы. Например, стихотворение

в споре с веком
набираю
розовые очки —

по композиции и содержанию натуральное хокку, но по строфике — нет, не хватает слогов, да и порядок их соответствует канону только в последней строке. Но единство формы и содержания в этом стихотворении мне кажется удачным. Как и во многих других «краткостишиях», в очередной раз напоминающих о «замыленной», но не перестающей быть верной чеховской фразе о соотношении краткости и таланта.

Елена САФРОНОВА

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Юрий Хрычѳв**«Теория и практика новых форм классического стихосложения»**

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Как следует из аннотации к книге Юрия Хрычѳва со столь же наукообразным, сколь и туманным названием (что, к примеру, значит «практика форм»? — как минимум «практика применения форм»), настоящее издание — второе для этого сборника. Первое состоялось в 2009 году. Аннотация к книге «Теория и практика новых форм классического стихосложения» сама по себе весьма любопытна: «Автор развивает свои теоретические исследования четырех форм стихосложения: 8-стишной строфы и твердой формы, построенной по ее принципу, а также новой формы сонета и 13-стишной твердой формы, претендующей на родственную связь с сонетом.

Первые рецензенты этих исследований разошлись во мнениях: одни — за, другие — против. Автору пришлось вступить в открытую дискуссию с «отказниками».

Потребовалось четыре года, чтобы изыскать дополнительные аргументы в пользу предложений, а также создать существенное количество произведений, подтверждающих жизнеспособность новых форм стихосложения».

Судя по этому пассажу, Юрий Хрычѳв — автор вполне «зубастый», «не прощающий» несогласия со своими выводами; впрочем, кого из нас не ранит непонимание?.. Дальше, в тексте книги, он победительно сообщает: «И ни один оппонент не смог аргументированно опровергнуть ни одной формулы — это в теории».

Книга, вызвавшая такие споры и неприятие части рецензентов, выглядит достаточно эклектично для того, чтобы задуматься над ее жанром. В настоящем издании помещены материалы, разделенные на три главы: «Новые формы: организации строфы и восьмистишной твердой формы» (в ней несколько подглавок, включающих краткую историю развития формы сонета в России и теоретические, так и хочется сказать, «вычисления» по поводу сонетной формы, рифмовки и прочих технических моментов); «Мой путь, первые отзывы» (включая развернутую творческую биографию автора, в том числе — эпизоды его знакомства с различными литературными корифеями — Е. Евтушенко, А. Дементьев, — которые ничем не помогли поэту, и историю споров с оппонентами его теории); и «Приложения», где представлены полные тексты отзывов «за» и «против». Как мне кажется, такая компоновка книги излишне сложна не только для читательского восприятия, но и для авторского самовыражения. Зато никто не упрекнет Юрия Хрычѳва в том, что он не доказывает, какой критики его удостоивали оппоненты. Благодаря его честности мы видим, что ведущий научный сотрудник Института русского языка РАН Татьяна Скулачева в коротком и довольно экспрессивном

отзыве безапелляционно заявила: «Работы Ю.И. Хрычѳва не могут быть рекомендованы к печати в научных издательствах ... в связи с тем, что как цели, так и общий научный уровень работ не имеют ничего общего со стиховедческой наукой». Ведущий научный сотрудник Отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэзии Института русского языка РАН Николай Перцов тоже относится к плодам работы Хрычѳва в целом неодобрительно, однако ставит себе задачу разобрать всю книгу и вынести конкретные пронумерованные замечания по каждому пункту, где он не согласен. И лишь старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького Алексей Зименков более благосклонен и, приводя несколько возражений Хрычѳву, пишет: «В заключение еще раз подчеркну, что статья Ю.И. Хрычѳва включает в себе определенный теоретический интерес, заставляет задуматься о том, что такое строфа. ... возможно, побудит стиховедов уточнить и углубить свои представления о строфе». Бурно и живо, как всегда у этого критика, написано эссе Льва Аннинского «Стремительный бег двуколок, преследуемый

тройками»; общий смысл его — в том, что нет в гуманитарных науках ничего абсолютного, и что не стоит ли дать классическим утверждениям необходимую «поправку на Россию»:

«Умом Россию не понять?

Сонетом общим не измерить?»

Все эти мнения авторитетны. В том-то и беда. После них уже мнение рецензента сворачивает к тому либо другому «полюсу». Пожалуй, можно было ограничить книгу теорией и практикой — стихами.

Во второй части под заголовком «Практическая деятельность по созданию произведений в новых формах» (отчасти «расшифровывающим» загадочное «...и практика» в названии книги) приведены стихи Юрия Хрычѳва, служащие иллюстрацией его литературных изобретений. Наверное, главное среди них — восьмистишный «руст», иначе — «русская строфа», построенная на анафоре:

Хмуро, небо в тучах
Хмуростью зашлось.
Хмурость в черных сучьях,
Хмурость лезет в кость;
Хмурое пристанище,
Хмурый ветер, дождь;
Хмурые товарищи.
Хмурый гость...

* * *

Увядают листья,
Увядают травы,
Увядают лица,
Увядают нравы,
Увядают, где бы ни,
Увядаешь меты,
Увядают дуб и пни
И... поэты!

На мой взгляд, эти примеры имеют ценность скорее экспериментальную, нежели художественную. Но не мне, чьи работы также нарушают каноны, видеть в самом факте нестандартного подхода «грех велик». По моему мнению, «Теория и практика...» Юрия Хрычѳва родилась из его инженерного образования в МАТИ. Он подходит к стихосложению как изобретатель-рационализатор; его разбор, я бы сказала, гипертрофированно «техничен», как и его концепция новых форм стихосложения. Не все изобретения имеют практическую ценность и входят в массовое промышленное применение. Бывают и «выставочные» образцы, допустим, роботов. На мой взгляд, мы имеем дело с таким вот «выставочным образцом».

Елена САФРОНОВА

Инна Иохвидович**«Страсти и страхи женщины»**

М.: «Вест-Консалтинг», 2011

Тонкая, психологичная короткая проза Инны Иохвидович вызывает у меня восхищение. Блестящий язык, великолепная драматургия рассказов, удивительные сюжеты... Писательница — мастер своего дела. Книга рассказов Инны не столько «откровенна», сколько необычна предельной авторской искренностью. Женщин, подобных героиням Иохвидович, способных вспыхивать необузданной страстью к первому встречному, не так много. Но литература часто интересуется не типажам, а исключениями из общего правила. Теперь мы знаем из рассказов Инны, что одиночество темпераментной женщины не похоже на другие виды женского одиночества.

Инне Иохвидович удалось несколько раз меня удивить. Я начал читать с первого и последнего рассказа и невольно воскликнул: «Какая чистая, пронзительная лирика!» Подумалось, что и другие новеллы написаны в аналогичном ключе. Но рассказы, составившие книгу «Страсти и страхи женщины», оказались очень разными. До мурашек пробрал рассказ «На углу» — о круговороте судеб в природе и конечном торжестве доброты в очерствелых душах. И о том, что за все приходится в жизни платить по разным счетам — чаще всего своей собственной жизнью.

Проза Инны Иохвидович — «умная», хорошо сбалансированная и драматургически выстроенная. Ничего лишнего! Меня, правда, немного покорило «всему миру угрожающий СССР», но, в конце концов, мысли автора могут «не совпадать» с мыслями его героев. А уж мысли читателя — тем более! Тема еврейского геноцида подана автором «Адольфину» нетривиально и лирично. С болью о прошлом и тревогой о настоящем. Казалось бы, при чем тут страхи женщины? Но, оказалось, у женщин могут быть и чисто «национальные» страхи! И различных страхов у женщин намного больше, чем у мужчин. Объясняется это не только женской слабостью, но и женской прозорливостью, интуи-

цией, умением тонко чувствовать. Героини Инны Иохвидович порой страшатся вещей, казалось бы, совершенно беспри-

чинных. Но проходит время, и впоследствии оказывается, что они способны провидеть свою судьбу на много лет вперед! Страхи у женщины идут либо от предчувствия, что за поворотом ждет беда, либо от повторения негативных эмоций в одних и тех же обстоятельствах. Женщина доверяет своей интуиции и, если получила пару раз по голове в одном и том же месте, больше туда не пойдет, даже если это было случайным совпадением. Она не верит в случайные совпадения. Но, хотя страхов у женщин неизмеримо больше, чем у мужчин, они могут удивлять нас и беспримерным бесстрашием в чем-то другом. Например, в борьбе за свои чувства. Тут нет противоречия, все это цветущее разнообразие «мирно» уживается в душе любой женщины. Как тонко подметила Инна Иохвидович, страсти и страхи у женщины часто вытекают друг из друга.

Писательница находится на самом «острие» жизни, поэтому ее героям сопереживаешь, как родным и близким. «Откровенность» прозы Инны, на мой взгляд, не в том, что она лихо оперирует сексуальной терминологией, а в том, что в споре семейной жизни и романтических приключений ее герои решительно берут сторону страсти. Именно таков, на взгляд автора рассказов, истинный лик любви. Романтика у Иохвидович — это как раз любовь под грифом «совершенно секретно». Как правило, это не природная распущенность героинь, а «зов природы» — самка по каким-то неуловимым признакам узнает своего самца. Персонажи Инны Иохвидович воспринимают это узнавание как вершину земного счастья. И не беда, что покупается счастье ценой предательства тех, кто «остался позади». Влюбленная женщина так не считает. Она отвечает на зов сердца — и идет, летит за своей звездой. Абсолютно не думая о последствиях подобной необузданности! Однако книга Инны Иохвидович — это отнюдь не проповедь безнравственности. Это — драматургия развития отношений в семье и за ее пределами, поиски лучшей доли. Это — исповедь женского сердца. Природный зов плоти внезапно и неморален, особенно тогда, когда плоть женщины действует заодно с ее душой.

Александр КАРПЕНКО

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Татьяна Пацаева

«Флигель»

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Поэтесса из Москвы Татьяна Пацаева не новичок в творческой мастерской. Ее стихи публиковались в известных журналах и газетах, в том числе в «Юности», «Словесности», «Литературных известиях», «Империю Духа», а также включены в словарь «Славянская мифология». Многие ее тексты стали песнями.

Татьяна — член группы «Сестры по Эвтерпе», автор и ведущая одноименного сетевого проекта.

Приложением к альманаху «Словесность» в серии Союза литераторов России «Визитная карточка литератора» в 2014 году издан поэтический сборник Татьяны Пацаевой «Флигель» (М.: «Вест-Консалтинг»).

Если бы в аннотации не было объяснено, что в книгу вошли стихи проекта, основанного на литературной мистификации, заключающейся в том, что три девушки удалились в виртуальную Обитель и посвятили себя воспеванию Единства и Красоты Бытия, то лирическая героиня в стихах могла бы показаться необоснованно по нашим временам экзальтированной и склонной к восторгам XIX века. Объектом поклонения выбрана Эвтерпа — муза лирической поэзии. Именно поэтому некоторый перебор метафор вполне укладывается в контекст поэтической книги.

Любители поэзии не могут не помнить строки О.Э. Мандельштама:

Невыразимая печаль
открыла два огромных глаза,
цветочная проснулась ваза
и выплеснула свой хрусталь.

У Татьяны печаль уютная:

Уютная печаль...
Пчелой из сладкой кельи

не хочет вылетать
цветочная душа,
а хочет переждать
нектарное похмелье
и патокой печали
залиться не спеша.

Журнал «Новое время» («New Times», № 9, 2006) отмечает и виртуозную технику стихотворений Татьяны Пацаевой, и поэтическую актуальность авторского письма в подаче «вечных тем». Некоторые критики утверждают, что главный источник творчества Татьяны — счастье, сущность которого выявляется через подачу внутренней музыки сакральных струн души с религиозным подтекстом. В этом ракурсе интересным кажется стихотворение не только религиозного, но и философского содержания «Нормальное распределение». Эпиграфом к нему взята формула закона распределения немецкого математика Иоганна Карла Фридриха Гаусса, который утверждает, что чем больше отклонение от среднего, тем оно менее вероятно. График этой формулы изображается в виде купола, уходящего в бесконечность. Но иносказательно речь как раз не о тех, кто составляет меньшинство и постигает вершины, а именно о большинстве — ведь на него опирается вся пирамида. По сути, восхождение к высшему порядку какой-то талантливой личности всегда опирается на основу, которую составляет именно большинство.

...Язык подсознания — рифмы и ритмы,
Там ритмы и рифмы, подвал и прохлада.
Мой тренинг кончается, плотно и слитно
Закроются петли последнего ряда.

Ты видишь там калек,
на ближних непохожих,
Святых и палачей у жизни
на краю,
Глупцов и мудрецов?
Ты им подаришь, Боже,
Тобой забытый дом
под лаврами в раю?

Кроме стихов в книгу включены эссе духовного содержания. В одном из них («Кави-йога») автор рассматривает восточную практику как поэтический метод, «когда вам предлагается обрести воздушную опору в воздушном замке».

Свои «воздушные замки» Татьяна строит все же на вполне реальном, хотя и подсознательном материале — слове.

Я так тренируюсь — учусь
говорить
На этом чудном языке
подсознания,
Распутывать, скручивать,
складывать нить
В узор архетипов, как
в петли вязанья.

.....
.....

Наталья ЛИХТЕНФЕЛЬД

Людмила Колодяжная
«Отражением в глазах застыть»

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

У Людмилы Колодяжной, знакомой мне по встречам авторов портала «Поэзия.ру» в мастерской скульптора, художника и замечательного поэта Игоря Лукшта, вышла новая книга стихов. Книга о зрении вообще и глазах, как инструменте природы, в частности.

«Меркнет зрение, сила моя», — сетовал Арсений Тарковский. Людмила Колодяжная была застигнута проблемами со зрением врасплох. Испытание сполна проверило известную поэтессу на силу духа. Она справилась со своим недугом, сделав его предметом поэзии, а не предметом нытья, и вообще отнеслась к этому стоически.

Есть события, разделяющие нашу жизнь на «до» и «после». Часто это — какая-нибудь болезнь, которая для выздоровления требует всего человека, напряжения всех его сил. Стресс «собирает» раздробленного на части человека в единое целое, подобно тому, как был собран воедино разрубленный на мелкие кусочки Осирис. Гоголь писал, что болезни даны человеку во благо, чтобы он духовно прозрел. Правда, здесь я бы поспорил с классиком, некоторые болезни ничего, кроме страданий и быстрой смерти, человеку не приносят. Но в главном он прав — болезнь тела укрепляет дух. А иногда человек прозревает и просто так, безо всяких болезней, посреди дороги. Вот что говорит об этом поэт Людмила Колодяжная:

Пусть евангельская пряжа
волнами спадает плавно,
притча медленно расскажет —
превращенье Савла в Павла.

Ты мне скажешь — нам в дорогу,
в долгий путь, где август зреет,
там, как Павел, встретим Бога,
пусть ослепнем, но — прозреем.

Людмила Колодяжная хорошо понимает, что начала и концы — сходятся, чтобы возникла новая гармония. Чтобы прозреть, надо сперва ослепнуть; за все хорошее нужно чем-то заплатить, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. И болезнь выступает своего рода «медиумом» между человеком и Богом. Через страх, через невероятное усилие человек жаждет выбраться на свет. «То, что не убивает нас, делает нас сильнее», — так говорил Фридрих Ницше, обзаванный замыслом своего «Заратустры» преодолению тяжелой болезни. И вот уже Людмиле Колодяжной преступное любопытство жены библейского Лота представляется своего рода «подвигом»: она отдала свою жизнь «за

последний взгляд». Лучше бы уж подумала о муже и дочерях — не согласен я тут с Колодяжной.

Людмила Колодяжная демонстрирует в стихах недюжинную эрудицию. Тут и библейские мотивы, и аллюзии из раннего Михаила Кузмина («В озера глаз твоих осенних»). Вторая книга стихов Кузмина называлась, если я не запамтовал, «Осенние озера». Рифмы Людмила использует простые и точные, ее интонация — доверительная, стихи — камерные, интимные, лиричные.

Как мало нужно — чуть вина, чуть хлеба,
чтоб вещи были с нами заодно,
и чтоб вечернее входило небо
и осыпало звездами окно.

Как мало нужно — чтобы длился вечер,
и Ангел оживал на образах,
чтоб вскидывал ты руки мне на плечи
и поцелуем прикрывал глаза...

Единственное, что меня смущает, как читателя, в книге Людмилы Колодяжной «Отражением в глазах застыть» — это перебор слов «глаза», «взгляд». Понятно, что книга — тематическая. Но нельзя же настолько заикливаться на этих образах! Даже если это — преодоление болезни. Тем более, что Людмила сама мне отвечает словами Антуана де Сент-Экзюпери, автора «Цитадели» и «Маленького принца»: «Зорко только сердце».

Александр КАРПЕНКО

РЕКЛАМА

Более 200 тыс. наименований книг
Электронные книги и ридеры
Антиквариат и предметы
коллекционирования
**Подарочные
карты**
Канцелярские и офисные товары

Услуги по формированию
библиотек и коллекций
Фильмы, музыка, игры, софт
Интернет-магазин
www.bgshop.ru
Корпоративные подарки
Подарочная упаковка

Услуги туроператора
«Библио-Глобус» www.bgoperator.ru
Билеты в театры, на концерты
Встречи с авторами книг
Читательские клубы по интересам
Детский клуб «Библиоша»
Москва, ул. Мясницкая, д.6/3, стр.1 (495) 781-19-00
www.biblio-globus.ru

НАЗОВИ ПАРОЛЬ «Библио-Глобус» - Ваш главный книжный!» (зал №6, стойка информации) и получи клубную (дисконтную) карту

ПОЛОСА СОЮЗА ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ

Всемирный День поэзии

Наталья РОЖКОВА

ПЕСНЯ ГРУШЕНЬКИ

Не страшна дорога мне ночная,
И в ведре с водой луна застыла,
Плещется, как рыбка золотая,
Я всего лишь час тебя любила.
И наряд к венцу лишь месяц шила,
А луна как будто расплескалась,
Я всего лишь жизнь тебя любила.
Пусть луна на доньшке сверкает,
А твое колечко в речке тонет,
И к лицу, что больше не пылает,
Приложу холодные ладони.

Людмила СЕРОВА

ОСЕНЬЮ

Тишина обнаженных полей,
Замирающий крик журавлиный,
Вешний дым молодых тополей,
Беспричинная радость рябины,

И двулика песня души
Из восторга и странной печали.
Тихий праздник открытой межи
Над пустынной равниной дали.

Дмитрий
ЦЕСЕЛЬЧУК

* * *

как смерть близка
внимательно близка
глядит и не мигает из леска

Алёна МИХАЙЛОВА-
ФИБОНАЧЧИ

* * *

Спасает только тишина, не гомон, не парад
И перегнившая трава, и подостывший ад,
И опустившейся руки расслабленная плоть,
И брата огненной реки пустующая клеть,
Когда из мокрых жарких туч
Он падает, звеня,
На сердца стученную чужь,
Гоня ее, гоня.

Нам камень в пене из воды, как храбрый краб, пищит:
Одна рука моя — как меч, вторая — точно щит —
Сплю на ходу, ты в такт шагам бубнишь невесть о чем,
Как рада слышать тишину я в голосе твоём!

Татьяна
ВИНОГРАДОВА

* * *

цветы едят свет
поэт ест слова
читатели едят поэта

Роман ЧОРА

КРОТ

Крот рыл нору, а вырыл клад,
Но только кладу крот не рад,
Открыл сундук, там изумруд,
А весу в нем, наверно, пуд,
Но, камень это не еда,
Когда б зерно — вот это да!!!

Анна ХАРИТОНОВА

* * *

Дракон растет в моем саду.
Дракон расцвел в моем саду.
Дракон распел в моем саду.
Дракон воспел в моем саду.
Дракон распят в моем саду.
Дракон распух в моем саду.
Дракон затих в моем саду.
Дракон потух в моем саду.
Ужасный труп в моем саду.
Вонючий труп в моем саду.
И куча птиц в моем саду.
И стаи мух в моем саду.
Все ярче цвет в моем саду.
Все больше трав в моем саду.
Дракон на солнце испечен.
Мой сад драконом угощен.

Нина СИЛАЕВА

* * *

Город в тумане: он словно окутан ватой,
Может быть, это для ангелов падших —
Чтобы им легче падать?

Татьяна КАЙСАРОВА

* * *

Заветный мой и независимый,
Мой верный и бесценный друг,
Мы достигаем истин мысленно
И тайно замыкаем круг,
В котором, недоступна зрению,
Всей жизни суть заключена,
И извлекаем озарение,
Как ту жемчужину со дна.

Татьяна
ПАЦАЕВА

ЗИМНИЕ ТУЧИ

Снова бесы небес
с перевесом и без
беспокоят бессмертную душу.

Тучный демон летит,
мутным глазом глядит,
сыплет снег на застывшую суху.

Григорий АРЛИНСКИЙ

* * *

Молчите, вслушиваясь в ночь,
Ловите утренние зовы.
Как медленно уходит прочь
Несостоявшееся слово...

Еще с оглядкой, невзначай
Сверкнет, как тусклая зарница:
В неумолимое «прощай»
Срывается, и ночь, как птица.

Константин
ШАПОВАЛОВ

* * *

Склонились липы в парке городском,
В зеленом зное загустело лето,
Медовый заговор готовят пчелы где-то,
Жужжа о будущем неведомо каком.

Как расточителен целительный настой
Елейной патоки из липового цвета,
Рождаясь из пчелиных флажолетов,
Течет мотив мелодии простой.

Не превзойдут теперь твоих усад
Ни хлебный квас, ни искры земляники!
Теперь стоять под липой многоликой,
Медовый предвкушая аромат.

И примет дерево тебя как старый друг,
Обняв ветвями в распашонке белой,
Душа на миг соединится с телом,
Но снова разомкнется круг.

Вячеслав СЫСОЕВ

* * *

Не надоест смотреть на звезды,
На реку, горы, на луну,
Вдыхать благоуханный воздух,
И у восторга быть в плену.

Ксения РАДИОНОВА

* * *

Вы не троньте мою Москву,
В этом городе я живу.
Тополиный роняя пух,
В ней живет ее древний дух.
Это Сорок ее Сороков,
Маросейка, Петровка, Бобров.
Это запах сирени весной,
Звон трамвая, бульвары, Речной.
Это улочек хитрая вязь.
На коне восседающий князь,
Он простер свою руку вперед
И Москву за собою зовет.

Святослав БЕСЕДИН

АРТИСТУ

Ты — Шут. Игрок. Безумец. Маска.
Кто хочешь — но не Человек.
Весь мир — лишь Шабаш. Пьеса. Сказка.
Где чувства — лучший оберег.
Ты — Дьявол, но ты равен Богу,
Ведешь к мечте толпы людей
По яркой, красочной дороге —
Король и, все же, — Лицедей.
И, сердце вырвав, словно Данко,
Как факел, держишь ты в руке,
И нет Любви сильней, однако,
Твоя — лишь из папы-маше...
Разя слезами и словами,
Ты, пробуждая в теле дрожь,
Вновь умираешь перед нами —
И вновь, как феникс, восстаешь.

Михаил НИКОЛАЕВ

* * *

Смотрело отражение мое,
Как я к стеклу пристроился напротив.
Чужого взгляда ржавое копые
Окно царапнуло бесцельно на излете.
Вагон качнулся в старые места,
Где рос неспешно и бродил когда-то,
Где сонная застыла красота
В торжественной симфонии заката.
Я попытался прошлое вернуть
На всю длину бесплатного билета,
На лет витиеватых всю длину —
Я так смешно надеялся на это!
Самообман наивный, небольшой —
Такие облака в златом июне
Проплыли, оставаясь за душой!..
Не зря они мне снились накануне...

Борис ИЛЮХИН

* * *

Все с легкости начинается,
От самых ее начал,
А как она достигается
Я всем уже рассказал.

У Господа в длани взвешена
Души дерзновенной суть,
Любая его затрещина
Поможет когда-нибудь.

Здесь, главное, рабской прелести —
Подобия избежать,
А чтобы не кануть «безвести» —
На месте вестей не ждать.

Пусть мир тебе станет родиной,
Жизнь — это всего лишь путь,
А что тобой будет пройдено —
Расскажешь когда-нибудь.

ПОЛОСА СОЮЗА ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ

Алла БОСНИК
О КЛИПОВОМ СОЗНАНИИ

Один из возможных переводов английского слова *clip* означает — делать вырезки (из газеты), что характерно для не глубинного, а скоростного типа мышления: «что вижу, то и пою». Это в большей степени применимо к молодежи, воспринимающей мир в форме яркого посыла. Жизнь летит как стрела, не давая нам возможности остановиться и передохнуть. Все вызовы требуют от нас быстрых ответов. А с появлением новых гаджетов и скоростного Интернета становится все сложнее мыслить не «клипово». Мы видим цель и сразу же рвемся ей навстречу. Вы скажете: а что в этом плохого? Ведь упорно идти к своей цели — хорошо?! Но это не совсем так: все труднее становится анализировать ситуации, сосредоточиться на информации. И наши мысли буквально становятся обезьянами, которые прыгают с ветки на ветку, рассматривают бананы,

потом хватают один, но уже видят другой и мчатся к нему, забыв про первый.

Как вы понимаете, мы не рождаемся с таким мышлением: оно вырабатывается, например, при частом использовании СМИ, мы будто складываем мозаику из мелких отрывков информации и создаем некий клип. Клиповое сознание не безвредно. Люди постоянно смотрят телевизор, «живут» в Интернете, слушают радио. В метро, к примеру, большинство людей сидит с телефонами или планшетами. Люди работают и отдыхают за компьютерами, день и ночь, не отрываясь от экрана. Оторваться-то крайне трудно, ведь обязательно выскочит какой-нибудь броский баннер или наше внимание привлечет яркая ссылка. Это похоже на то, как собачка бежит за своим хвостом и не может его поймать, бесконечный бег, бесконечный процесс. Если все будет про-

должаться такими темпами, клиповое сознание окончательно победит. Нам будет все труднее анализировать происходящее, вдумываться в смысл того, что происходит на самом деле. Перед глазами замелькают одна за другой картинки, порой абсолютно бесполезные. При просмотре фильма мы сразу же видим картинку, нам не приходится утруждать себя, чтобы представить внешний вид героев, их эмоции. Идет прямое восприятие. А вот при прочтении книг в нас просыпается фантазия. Нам самим приходится выстраивать всю образную систему. И то, что надо читать литературу, это вовсе не пустые слова, это вполне реальный и всем доступный способ борьбы с клиповым сознанием. Тем самым наше сознание, выстраивая целостную картину, а не мозаику, заставляет «клиповость» потесниться, а в иных случаях и вовсе свести ее к нулю!

Иван РОЗАНОВ
МАЛЫШ ИВАНОВСКИЙ

Это было в пору моего детства. Во дворе, в котором я жил, в соседнем доме, размещалась молодая чета Ивановских. Они были интеллигентными и породистыми людьми, удивительно схожими. И он в очках, и она в очках. У них был маленький сын, мой ровес-

ник. Тот самый Малыш Ивановский, так его звали. Сами понимаете, со зрением у него тоже было не все в порядке...

Я и Малыш Ивановский какое-то время учились в одной школе. Я был оторван от компании своих сверстников. Мне они не нравились, точно так же как и я им. У нас было неравное происхождение. Поэтому уже ребенком я начал понимать всю статью и породистость Малыша Ивановского и меня весьма тянуло дружить с ним. Но Ивановский оказался ко мне равнодушен. Вообще — других, как и он, детей, побаивался. Не относился к ним свысока, но просто замыкался в себе. Мои сверстники, детилюмпенов, Ивановского обижали и задевали.

Единственной страстью этого мальчика была одежда. Вернее, его неповторимый стиль был заслугой его родителей. Родители Ивановского не щадили сил, чтобы одеть любимого и единственного сына качественно и дорого. Я до сих пор не могу забыть костюмчики-тройки и тросточки с позолоченными набалдашниками, на клапане нагрудного кармана жилетки блестящая цепочка часов. Был и особый праздничный наряд: расшитый узорами камзол с эполетами, к которому полагалась серебряная шпага.

Глупые дети, преимущественно бастарды, не оценили его наряда и решили

жестоко над ним пошутить. Они испачкали дегтем камзол Малыша Ивановского, а затем переломили над его головой серебряную шпагу.

Хрустальный звон треснувшей шпаги разнесся над всей округой. Меня эта ситуация потрясла до глубины моей души; я донес ее и до своих родителей. Наивный ребенок, я тогда еще совершенно не понимал родительских слов. А они говорили мне что-то о гражданской казни, о Достоевском, о породистости.

Малыш Ивановский после случившегося с ним приключения заболел. Он чах с каждым днем. От нанесенной ему обиды он так и не оправился.

Хрустальная тишина заполнила нашу округу и наш двор, в тот день, когда Малыша Ивановского собирались хоронить. Родители его за день до похорон не могли решить, во что одеть ребенка. Мать, не прекращая плакать так сильно, что запотели линзы очков, вынимала из шкафа прекрасные наряды Малыша Ивановского и один за другим кидала их на диван.

Жильцы наших домов высыпали тогда на улицу в ожидании, когда перед ними пронесут детский гробик. Я тоже там был. Открывшаяся перед моими глазами картина изумила меня. Я оцепенел в испуге. Крышку

даже не смогли заколотить. Вместо Малыша Ивановского вынесли какой-то шар поистине гомерических размеров.

Я почти сразу понял, в чем дело. Так и не приняв решения, в чем хоронить сына, родители Ивановского похоронили его во всем имевшемся гардеробе. Вот отчего Малыш Ивановский так раздулся. Рубашка на рубашку, пиджачок на смокинг, куртку на шубу. Так и вышел из Малыша Ивановского шар.

Старухи-сплетницы стояли во главе печальной процессии и жадно обсуждали случившееся. Одна из них говорила: «Это все из-за того, что родители Ивановского были брат и сестра. Ты посмотри, как они похожи! И он в очках, и она!». Но другая старуха возражала ей: «Да нет же, видишь, как ребеночка раздуло: это все от водянки, а водянка оттого бывает, что слишком много вокруг приезжих!».

Прошли годы с того дня, но печальный след остался в моей памяти.

Теперь каждое утро, побрившись и умывшись, подходя к зеркалу и повязывая на свою шею красивый шелковый галстук, я вижу, как мое отражение в зеркале набухает и медленно вырастает в шар грандиозных размеров. И тогда я понимаю, что Малыш Ивановский — это я.

Наталья
ЕЗЕРОВА

* * *

Зима пришла — меняется погода.
Температура скачет: то плюс, то минус —
Вверх и вниз. И не поймешь,
От одиночества простудишься
Или помрешь...
Не зная боли, тает снег,
Солнце давно уже не греет.
Лишь ветер, только он,
Предвестник, заламывая
руки фонарям, дождем
Прощальным окунает в грусть,
Тоска пронизывая все, витает
В воздухе дневном, и ты
Идешь, своих следов не замечая,
Ботинки давно уже промокли
И не от сырости, а — от печали.
Ты говоришь с собой, не видя остальных,
Не слыша голосов, тебе не нужно
Чужого сострадания,
Дочь печали.

Жанна ЖУРАВЛЕВА

МЕТАМОРФОЗЫ

Мне снилось, что я — роза.
Мой сон был полон неги,
Закручен и завязан, и сшит из лоскутков.
И патока густая, и липкая фруктоза

Медлительным потоком стекали с облаков.
Мне снилось, что я — роза
Ветров всех океанов.
Я направляла лодки, приливы и улов.

А облака меняли движения и позы,
И эта пантомима тревожила волон,
Которые бродили
По краю подсознания,

Евгений В. ХАРИТОНОВЪ

ВЛЮБЛЕННОСТЬ

Падаю вверх
наплевав
на законы Ньютона

Натянутого кем-то в звенящую струну,
И колыхали звезды, и вязли в темном иле,
Крученными рогами цеплялись за Луну.
Я разливала вина

В ладони пилигримов,
И мраморные хлебы я резала ножом.
Мне снилось, что я бронза старинного
кувшина,
Забытого на полке восточным торгашом.

Космические козы
Паслись на звездном небе,
Тревожа голубое сияние светил.
Сплетались воедино во сне метаморфозы,
Покуда мой Меркурий в девятом доме был.

Леонид ЖУКОВ

ЛАРИСЕ МИЛЛЕР

Грустная диалектика, которой просто не может быть —
жизнь в рамках смерти, смерть на ходу.
Как все же тонка ощущения нить —
вьется и вьется меж пальцев, и фить! —
Где она? Где она? — Нет, не найду,
словно обрезали — что говорить...

РЕКЛАМА

Список авторов книг,
изданных в «Вест-Консалтинг»

1. Ольга Адрианова	53. Сергей Горбушин	104. Кирилл Ковальджи	157. Наталья Никулина	208. Сергей Стукало
2. Геннадий Айги	54. Лев Готгельф	105. Алла Козырева	158. Николай Никулин	209. Сергей Сутулов-Катеринич
3. Галина Куборская-Айги	55. Виктор Грушко	106. Александр Колобаев	159. Владимир Новиков	210. Александр Сыров
4. Владимир Алейников	56. Ирина Горюнова	107. Юрий Колодний	160. Сергей Нырк	211. Ольга Татаринова
5. Сергей Алимарин	57. Анатолий Гоморев	108. Людмила Колодяжная	161. Александр Олейников	212. Жан Тардые
6. Анна Альчук	58. Евгений Гоморев	109. Александр Коновалов	162. Александр Орлов	213. Владимир Титов
7. Елена Антонова	59. Григорий Горнов	110. Александр Кожемякин	163. Дмитрий Остапович	214. Александр Ткаченко
8. Григорий Арлинский	60. Ги Гоффет	111. Людмила Коль	164. Елена Павлова	215. Алексей Ткаченко-Гастев
9. Светлана Артемова	61. Андрей Гусев	112. Юрий Коньков	165. Игорь Панин	216. Дубравка Ораич Толич
10. Сергей Арутюнов	62. Таисия Гуськова	113. Владимир Коркунов	166. Мария Панфилова	217. Дмитрий Тонконогов
11. Игорь Архангельский	63. Олег Гуров	114. Леонид Корниенко	167. Алексей Пахомов	218. Александр Трунин
12. Ирина Асоянц	64. Алла Горчева	115. Ксения Корнилова	168. Станислав Пенев	219. Леся Тышкова
13. Эльдар Ахадов	65. Татьяна Грауз	116. Артём Корсаков	169. Юрий Перфильев	220. Вальтер Тюмлер
14. Рита Бальмина	66. Юрий Григорьев	117. Владимир Кочетков	170. Георгий Петров	221. Валерий Тюпа
15. Роман Барабаш	67. Борис Гринберг	118. Любовь Красавина	171. Юлия Пономаренко	222. Марк Уральский
16. Андрей Баранов	68. Алиса Гринько	119. Сергей Кромин	172. Сергей Попов	223. Борис Устименко
17. Аркадий Бартов	69. Феликс Гурт	120. Ирина Кронгауз	173. Александр Поповский	224. Надежда Ушакова
18. Александр Барынин	70. Алексей Даен	121. Елена Крыжановская	174. Эдуард Просецкий	225. Александр Файн
19. Юрий Беликов	71. Владимир Дашкевич	122. Александра Крючкова	175. Владимир Пучков	226. Наталья Фатеева
20. Виктор Белоусов	72. Эрнест Даусон	123. Борис Кутенков	176. Викентий Пухов	227. Сергей Фед
21. Готфрид Бенн	73. Алина Дием	124. Борис Левит-Броун	177. Снежана Ра	228. Александр Федулов
22. Зоя Билютина	74. Светлана Дион	125. Марина Левина	178. Иосиф Рабинович	229. Наталия Филатова
23. Сергей Бирюков	75. Виталий Дмитриев	126. Алексей Левшин	179. Ксения Радионова	230. Фёдор Филиппов
24. Юрий Богданов	76. Элен Дорион	127. Александр Лейбо	180. Егор Радов	231. Сергей Фотиев
25. Марина Боруна-Малхасян	77. Мария Душаева	128. Илья Леленков	181. Илья Рейдерман	232. Юлиан Фрумкин-Рыбаков
26. Михаил Бойко	78. Виктор Дьяков	129. Слава Лён	182. Ирина Репина	233. Евгений В. Харитонов
27. Константин Брансвик	79. Эдмон Жабес	130. Александр Либеров	183. Евгений Реутов	234. Игорь Харичев
28. Ян Бруштейн	80. Макс Жакоб	131. Наталия Лихтенфельд	184. Наталья Рожкова	235. Бруно Ходнагель
29. Николай Булавкин	81. Максим Жуков	132. Аня Логвинова	185. Татьяна Романова-Настина	236. Михаил Черев
30. Лео Бутнару	82. Максим Замшев	133. Ольга Любимова	186. Данте Габриэль Россетти	237. Михаил Хозега
31. Вир Вариус	83. Сергей Зубарев	134. Александр Лысенко	187. Пётр Ртищев	238. Валерий Черкашин
32. Александр Вепрёв	84. Елена Ерофеева-Литвинская	135. Виктория Лысенко	188. Борис Рубенчик	239. Анастасия Чернова
33. Верочка Вербина	85. Анастасия Ермакова	136. Дмитрий Лукин	189. Катя Рубина	240. Александр Четверкин
34. Анна Ветлугина	86. Владимир Ермолаев	137. Анна Лучина	190. Борис Рублов	241. Дмитрий Цесельчук
35. Татьяна Виноградова	87. Владимир Ерошин	138. Наталья Мамлина	191. Павел Рыков	242. Геннадий Шамрай
36. Виталий Владимиров	88. Наталья Ефимова	139. Питер Н. Мартин	192. Дина Садыкова	243. Олег Шатыбелко
37. Александр Воловик	89. Олег Ёлшин	140. Борис Марченко	193. Алексей Самойлов	244. Татьяна Шемякина
38. Игорь Воловик	90. Константин Иванов	141. Владимир Масалов	194. Елена Сафронова	245. Татьяна Шемякина-Бородянская
39. Дэвид Вонсбро	91. Инесса Ильина	142. Арсен Мелитонян	195. Глеб Сахаров	246. Маргарита Шилова
40. Вячеслав Воронков	92. Инна Иохвидович	143. Вилли Мельников	196. Евгений Селезнёв	247. Леонид Шимко
41. Олег Воронцов	93. Константин Иванов	144. Надежда Мещерякова	197. Людмила Серова	248. Давид Шраер-Петров
42. Инна Враймуд	94. Елена Иванова-Верховская	145. Юрий Милорава	198. Ирина Силецкая	249. Татьяна Щекина
43. Михаил Вяткин	95. Магомед Кадирбеков	146. Елена Минькина	199. Ольга Симоненко-Большагина	250. Любовь Щербинина
44. Наталья Габриэлян	96. Татьяна Кайсарова	147. Александра Миронова	200. Андрей Сокульский	251. Элана
45. Лика Галкина	97. Семён Каминский	148. Мария Миронова	201. Олег Солдатов	252. Инна Юрманова
46. Галина Гедрович	98. Алексей Караковский	149. Сергей Мнацаканян	202. Владимир Солоненко	253. Алексей Юрьев
47. Георгий Геннис	99. Юлий Квартин	150. Вячеслав Моисеев	203. Виктор Соснора	254. Александр Юсупов
48. Максим Гликин	100. Тамара Клейман	151. Ольга Моисеева	204. Анастасия Степанова	255. Ия Эско
49. Владимир Глянц	101. Светлана Климова	152. Виталий Молчанов	205. Евгений Степанов	256. Борис Якубович
50. Александр Говорков	102. Виктор Клыков	153. Важди Мувад	206. Наталья Стикина	
51. Евгений Голованов	103. Юрий Кобрин	154. Антон Нечаев	207. Людмила Строганова	
52. Ирина Голубева		155. Константин Никитенко		
		156. Михаил Николаев		

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ
ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 10 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдёте наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы берегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru),
Союза литераторов России
(www.moljane.narod.ru), Холдинговой компании
«Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com) и
Литературно-творческого объединения

МИД России «Отдушина»

Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы:

www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>,
<http://lit-iz.livejournal.com>, <http://www.facebook.com/litizvestia>,
https://twitter.com/litiz_ru

E-mail: stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Владимир Бояринов, Нина Давыдова,
Максим Замшев, Константин Кедров, Владимир Масалов,
Арсен Мелитонян, Наталья Рожкова, Евгений Степанов,
Дмитрий Цесельчук

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместители главного редактора

Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Василий Манулов

Обозреватели

Ольга Денисова (соб. кор. в Санкт-Петербурге)

Наталия Лихтенфельд (соб. кор. в Германии)

Представитель в Центральном федеральном округе

Сергей Галиченко

Верстка

Евгений Мелешин

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков, Николай Баринин, Наталия Лихтенфельд

Отпечатано в типографии «Новый взгляд».

394016, г. Воронеж, ул. Славы, д. 13 а. Заказ № 1840. Общий тираж 5000 экз.